М. В. Бибиков

BYZANTINOROSSICA

Свод византийских свидетельств о Руси

II

STUDIA PHILOLOGICA

BYZANTINOROSSICA

Свод византийских свидетельств о Руси

Нарративные памятники

II

Составитель
М. В. Бибиков

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2009

ББК 63.3(2)4
Б 59

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(*РГНФ*)
проект № 07-01-16105

Бибиков М. В.

Б 59 BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. Нарративные памятники. II / Рос. Академия наук; Ин-т всеобщей истории. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 528 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0333-4

Второй том Свода византийских письменных свидетельств о Руси содержит тексты переводов исторических сочинений византийских авторов VI — начала XIII вв. Материалы книги являются дополнением к Ономастикону первого тома серии «Byzantinorossica». Публикация каждого фрагмента в известных русских переводах сопровождается вступительной статьей и историко-филологическими комментариями.

Для исследователей средневековой истории Руси и народов Восточной Европы, студентов гуманитарных вузов.

ББК 63.3(2)4

В оформлении переплета использован
диптих Барберини (ок. IV в.) из собрания Лувра

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

IBN 978-5-9551-0333-4

© Бибиков М. В., 2009
© Рукописные памятники Древней Руси, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Раннеславянская «предыстория»: Скифы, готы, анты, склавины

Прокопий Кесарийский 5
Иоанн Малала 43
Евагрий Схоластик 47
Менандр Протектор 51
Пасхальная Хроника 53
Маврикий 57
Феофилакт Симокатта 61
Георгий Писида 81
Феодор Синкелл 85
Феофан Исповедник 89
Патриарх Никифор 123

Русь в нарративных памятниках

Житие Георгия Амастрийского 125
Фотий 139
Никита Давид Пафлагон 191
Константин Багрянородный 199
Воинский Трактат 255
Продолжатель Феофана 261
Хроника Псевдо-Симеона 269
Малые (краткие) хроники 271
Иоанн Геометр (Кириот) 275
Лев Диакон 291
Иоанн Скилица 315
Михаил Пселл 325

Кекавмен 347
Список епископий 349
Анна Комнина 355
Никифор Вриенний 421
Иоанн Киннам 425
«Тимарион» 489
Никита Хониат 491

РАННЕСЛАВЯНСКАЯ «ПРЕДЫСТОРИЯ»: СКИФЫ, ГОТЫ, АНТЫ, СКЛАВИНЫ

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ

Прокопия Кесарийского (ок. 500—560-е гг.) следует считать центральной фигурой ранневизантийской историографии. Он был автором многочисленных объемных сочинений в жанре исторической прозы: его «Истории», или «Войны», включают в себя два тома описаний войн с Сасанидским Ираном (530—532, 540—549 гг.), два тома войн с вандалами (533—534 гг.), три — с готами (535—550 гг.) и завершаются еще одной книгой. Строительной деятельности Юстиниана посвящено сочинение «О постройках». На Прокопия ссылаются, его тексты используют, компилируют, цитируют все последующие поколения византийских историков вплоть до XIV—XV вв. Но дело не только в объеме написанного Прокопием и не только в уникальности его исторических свидетельств, имеющих исключительное значение для историка. Интересна неоднозначность его личности как автора: выдержанные в духе политической ортодоксии, его основные исторические труды резко контрастируют с еще одной, очень важной его книгой. Это так называемая «Тайная история», в которой раскрытие истинной сущности описываемых событий, восхваляемых в официальной историографии, доходит до грани политического памфлета.

Подобно многим ранневизантийским литераторам, Прокопий происходил с востока — он родился в Палестине, в Кесарии Понтийской (или Стратоновой), в знатной, по всей видимости, семье, а образование — риторическое и, возможно, юридическое — получил также в одном из главных центров культуры византийского Востока — в Бейруте. Его дальнейшая жизнь — секретаря, советника, посланни-

ка — тесно связана с судьбой могущественного полководца Велисария, с которым Прокопию довелось обойти многие земли — Сицилию, Карфаген в Африке, Италию, участвовать в многочисленных войнах и дипломатических переговорах — с вандалами, готами, персами. Естественно, Велисарий становится главным героем «Войн» Прокопия; его победы представлены решающими для судеб государства, а неудачи извинительными.

Напротив, император Юстиниан, воспринимаемый входившим в круг высшей сенаторской аристократии писателем, скорее всего, как парвеню, оценивается в значительно более сдержанных тонах, а в «Тайной истории» и резко критикуется. Причем Юстиниан здесь представляется не только виновником несчастий варварских вторжений, но и чуть ли не причиной природных катастроф.

Однако, при всей резкости оценок Прокопия, он вполне привержен идее исключительности императорской власти в Византии. Действительно, византийские завоевания при Юстиниане вновь раздвинули пределы ромейских границ почти до размеров Римской империи Августов: вновь внутренними провинциями стали (пусть на время) и Италия, и Северная Африка, и Малая Азия, и Армения.

Существенным для оценки мировидения историка является то, что описываемые им земли и события он видел сам: принцип автопсии был для него основой «истины» — главной цели исторического познания, по утверждению автора (1.1,3), противопоставлявшего в духе античной традиции «миф» и «историю» (VIII.1,13). Именно эффекту авторского присутствия обязаны мы и пространными экскурсами, описаниями народов, их обычаев, дальних земель; Прокопий донес до нас и уникальные сведения о древних народах Восточной Европы — склавинах и антах.

Древняя топика архаизированной этнонимии и образной стереотипии у Прокопия — дань литературным нормам историописания — не противоречит реальности свидетельств очевидца: этикетность словоупотребления при описании «этнического портрета» варвара лишь оттеняется характерными индивидуальными деталями, подмеченными историком в

описываемом явлении. Это кажущееся противоречие снимается, если принять во внимание культивируемый Прокопием, как ученым литератором, принцип мимесиса (подражания) античным образцам прозы. Многочисленные параллели или скрытые цитаты из Геродота и Фукидида, стилистический аскетизм не превращают в беллетристическую фикцию описание чумы (ср. аналог у Фукидида) или идеализацию мира варваров (ср. скифский экскурс у Геродота).

Вместе с тем большее, чем дань античному классицизму у Прокопия, — это место, занимаемое античным божеством судьбы — Тихи, ставшим и впоследствии в византийской литературе одним из главных действующих лиц в человеческой жизни. Прокопий, верный христианин, лояльный в религиозном и нравственном отношении (что дало повод некоторым исследователям даже видеть в нем конформиста и приспосабливающегося карьериста), представляет Тиху в качестве силы, чуть ли не соперничающей с Богом. Неслучайно Прокопия многие считают религиозным скептиком, агностиком, фаталистом.

Прокопий стал одним из первых историков, создавших особые формы критики императоров в условиях византийского политического униформизма. Скорее всего, это также отвечало требованиям раскрытия «истины» исторического процесса, декларировавшимся автором «Войн». При всем традиционализме идеи римской государственности у Прокопия им фактически осуждается юстиниановская политика реконкисты. Этим объясняются и его примирительные настроения по отношению к миру «варваров».

Изд.: Procopii Caesariensis opera omnia. Rec. J. Haury. Abd. G. Wirth. Lipsiae, 1962—1964. Vol. 1—4.

Пер.: *Прокопий Кесарийский*. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1996. Т. 1—2 (О постройках); *Прокопий Кесарийский*. История войн; Тайная история; О постройках / Пер. Л. А. Гиндина, В. Л. Цымбурского, С. А. Иванова // Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. I (переизд. 1995). С. 175—207; *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. / Пер. А. А. Чекаловой. М., 1993.

Лит.: Основную литературу см.: *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Berlin, 1958. Bd. 1. S. 496—50; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. I. S. 300.

См. также: *Adshead K.* The Secret History of Procopius and its Genesis // Byzantion. 1993. T. 63. P. 5—28; *Greatrex G.* The Dates of Procopius' Works // Byzantine and Modern Greeki Studies. 1994. Vol. 18. P. 101—114; *Karpozelos A.* Βυζαντινοί ιστορικοί και χρονόγραφοι. Athens, 1997. T. 1. P. 369—419.

Войны

Война с готами
(*перевод С. П. Кондратьева*)

VII. Кн. 3. 13. *[Конец 545 г. Юстиниан готовится к новому походу в Италию.]*

…Нарзеса евнуха[1] император послал к начальнику герулов[2] с тем, чтобы он убедил их в возможно большем числе отправиться походом в Италию. Многие из герулов выразили желание следовать за ним, в числе прочих и те, которыми командовал Филемут, и вместе с ним направились во Фракию[3]. Перезимовав там, с наступлением весны они собирались отправиться к Велизарию[4]. С ними был и Иоанн, которому дано было прозвище Фага («Обжора»). На этом пути им было суж-

[1] Византийский полководец Нарсес (ок. 478—568), одержавший в 551 г. решительную победу над готами.

[2] Северо-восточно-германские племена, мигрировавшие в сер. III в. в направлении Галлии (западные герулы) и на Дунай (восточные). На территории Подунавья вместе с готами совершали регулярные набеги на Империю. В эпоху Великого переселения народов покорены гуннами, после распада державы которых создали свое королевство на Дунае. К началу VI в. герулы занимали западные земли современной Словакии (Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. М., 1991. С. 210; *Буданова В. П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 199).

[3] Область в северной части Греции.

[4] Византийский главнокомандующий, возглавлявший в конце 520—540-х гг. многочисленные походы на персов в Малой Азии, Ван-

дено совершенно неожиданно оказать римлянам великое благодеяние. Случилось, что незадолго перед тем большое полчище склавинов[1], перейдя реку Истр, стало грабить тамошние места и забрало в рабство большое количество римлян. Герулы неожиданно напали на них и, сверх ожидания, победили их, хотя склавины намного превосходили их численностью. Они перебили их, а всех пленных отпустили, дав им возможность возвратиться домой. Захватив тут некоего человека, присвоившего себе имя Хильбудия[2], человека знатного, некогда бывшего у римлян претором, Нарзес легко уличил его в самозванстве. Как это все было, я сейчас расскажу.

14. Был некто Хильбудий, близкий к императорскому дому, в военном деле человек исключительно энергичный и настолько чуждый жажды стяжательства, что вместо величайших богатств он не приобрел никакого состояния. На четвертом году своей единодержавной власти[3] император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истра, приказав ему следить за тем, чтобы жившие там варвары не переходили реку. Дело в том, что ⟨...⟩ гунны, анты[4] и склавины[5], часто совершая такие переходы, наносили римлянам непоправимый вред. Хильбудий настоль-

дальское королевство в Африке, Остготское королевство в Италии, против готов и славян в Подунавье.

[1] Осенью 545 г.

[2] Обычно считается славянином, хотя прямых свидетельств об этом нет (*Брайчевский М. Ю.* К истории расселения славян на византийских землях // Византийский временник. 1961. Т. 19. С. 129; ср. *Литаврин Г. Г.* О двух Хилбудах Прокопия Кесарийского // ВВ. 1986. Т. 47. С. 28). Хотя этимология имени свидетельствует о германских его корнях, сам Хилбудий мог считать себя антом (Свод… Т. I. С. 215).

[3] 530/531 г.

[4] Племенное образование, считавшееся в науке славянским (или близким к славянам), обитавшее восточнее других славянских племен. Все идентификации с известными археологическими культурами дискуссионны: от пражско-пеньковской группы на юго-западе вплоть до Приазовья на востоке, до предков балканских славян и днепровцев — предков восточных славян (Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 79—90). Река Истр — совр. Дунай.

[5] Византийский стереотип объединял обычно упоминание гуннов, антов и склавинов (славян) в единую формулу, что, возможно, явля-

ко был страшен варварам, что в течение трех лет, пока он был облечен званием военачальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно переходя под начальством Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живших там варваров. Спустя три года после своего прибытия Хильбудий по обычаю перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая; пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий. После этого река навсегда стала доступной для переходов варваров по их желанию и римская область совершенно открытой для их вторжения. Таким образом, оказалось, что вся Римская держава в этом деле совершенно не может равняться доблести одного человека.

Спустя некоторое время анты и склавины рассорились между собой и вступили в войну. Случилось так, что в этой войне анты были побеждены врагами. В этом столкновении один склавин взял в плен юношу, едва достигшего зрелости, по имени Хильбудия, и отвел его к себе домой. С течением времени этот Хильбудий оказался очень расположенным к своему хозяину и в военном деле очень энергичным. Не раз подвергаясь опасностям из-за своего господина, он совершил много славных подвигов и смог добиться для себя великой славы. Около этого времени анты сделали набег на Фракийскую область и многих из бывших там римлян ограбили и обратили в рабство. Гоня их перед собою, они вернулись с ними на родину. Одного из этих пленников судьба привела к человеколюбивому и мягкому хозяину. Сам же этот пленник был очень коварным и способным обмануть любого встречного. Так как при всем желании он не находил никаких средств вернуться в римскую землю, он придумал следующее. Придя к хозяину, он рассыпался в похвалах его милосердию, утверждая, что за это ему от бога будет много всяких благ, что сам он ни в коем случае не окажется неблагодарным своему добрейшему господину, и что если хозяин захочет послушать его добрых советов, которые он очень хорошо обду-

ется репликой вероятного факта вхождения славян в гуннский союз племен сер. V в. (Свод... Т. I. С. 209—210).

мал, то в скором времени он сделается обладателем большой суммы денег. У одного склавинского племени на положении раба находится Хильбудий, бывший военачальник римлян, скрывающий от всех варваров, кто он такой. Если ему будет угодно выкупить Хильбудия и доставить его в землю римлян, то вполне естественно, что он получит великую славу и очень много денег от императора. Такими речами римлянин тотчас убедил своего хозяина и вместе с ним отправился к склавинам. У этих народов был заключен мирный договор, и они без страха общались друг с другом. И вот, предложив хозяину Хильбудия большую сумму, они купили этого человека и с ним быстро вернулись домой[1]. Когда они вернулись к себе, на свое местожительство, купивший стал его спрашивать, правда ли, что он Хильбудий, римский военачальник? Он не отказался рассказать все, как было, и со всей откровенностью изложил по порядку всю свою жизнь, что он сам родом ант, что, сражаясь вместе со своими родичами со склавинами, бывшими тогда их врагами, был кем-то из неприятелей взят в плен, теперь же, придя в родные земли, он в дальнейшем согласно закону[2] будет уже свободным. Заплативший за него деньги остолбенел, лишившись даже речи от изумления, и впал в величайший гнев, потеряв столь великую надежду на выгоду. Но римлянин, желая его утешить и скрыть истину, чтобы не сделать своего возвращения домой более затруднительным, продолжал настаивать, что этот человек тот самый римский Хильбудий, но что он, находясь в среде варваров, боится открыть все, когда же окажется в римской земле, не только не будет скрывать правды, но, естественно, будет гордиться этим именем. Вначале все это делалось тайно от остальных варваров.

Когда же этот слух, распространяясь в народе, стал достоянием всех, то по этому поводу собрались почти все анты, считая это дело общим и полагая, что для них всех будет боль-

[1] Важное свидетельство о денежном обращении как средстве торговли у ранних славян.

[2] Ссылка на «законы» у славян в византийском тексте — важное свидетельство, возможно, о существовании раннеславянского законодательства.

шим благом то, что они — хозяева римского полководца Хильбудия. Племена эти, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии[1], и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща. А также одинаково и остальное, можно сказать, все у тех и у других, и установлено исстари у этих варваров. Ибо они считают, что один из богов — создатель молнии — именно он есть единый владыка всего, и ему приносят в жертву быков[2] и всяких жертвенных животных. Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение, по крайней мере в отношении людей, но когда смерть уже у них у ног, схвачены ли они болезнью или выступают на войну, они дают обет, если избегнут ее, сейчас же совершить богу[3] жертву за свою жизнь; а избежав [смерти], жертвуют, что пообещали, и думают, что этой-то жертвой купили себе спасение. Однако почитают они и реки, и нимф, и некоторые иные божества и приносят жертвы также и им всем, и при этих-то жертвах совершают гадания. А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга и каждый меняя насколько можно часто место поселения. Вступая же в битву, большинство идет на врага пешими, имея небольшие щиты и копья в руках, панциря же никогда на себя не надевают; некоторые же не имеют [на себе] ни хитона, ни [грубого] плаща, но, приспособив только штаны, прикрывающие срам[ные части], так и вступают в схватку с врагами. Есть у тех и других и единый язык, совершенно варварский. Да и внешностью они друг от друга ничем не отличаются, ибо все и высоки, и очень сильны, телом же и волосами не слишком светлые и не рыжие, отнюдь не склоняются и к черноте, но все они чуть

[1] Термин не идентичен у Прокопия понятию системы власти античного полиса; «народовластие» здесь — лишь подчеркнутое противопоставление властной структуры славян византийской «монархии» и восточным «деспотиям».

[2] Свидетельство о развитой скотоводческой и земледельческой культуре у славян.

[3] Очевидно, имеется в виду верховный бог, в чем Прокопий соотносит представления славян и древних греков (ср.: *Łowmiański H.* Religia słowian I jej upadek (w. V—XII). Warszawa, 1979. S. 227; Свод… Т. I. С. 222).

красноватые. Образ жизни [их] грубый и неприхотливый, как у массагетов[1], и, как и те, они постоянно покрыты грязью, — впрочем, не менее всего коварны и злокозненны, но и в простоте [своей] они сохраняют гуннский нрав. Да и имя встарь у склавинов и антов было одно. Ибо и тех и других издревле звали «спорами»[2], как раз из-за того, думаю, что они населяют страну, разбросанно расположив свои жилища. Именно поэтому они и занимают неимоверно обширную землю: ведь они обретаются на большей части другого берега Истра.

Собравшись, как сказано выше, анты заставили этого человека признать, как они хотели, что он Хильбудий — римский военачальник. Они грозили, что накажут его, т. к. он это отрицал. В то время, когда все это происходило, император Юстиниан, отправив некоторых лиц послами к этим варварам, предлагал им поселиться в древнем городе, по имени Туррис[3], расположенном за рекой Истр. Этот город построил римский император Траян, но он уже издавна был покинут, так как местные варвары его постоянно грабили. Император Юстиниан соглашался одарить их этим городом и окружающей его областью, так как искони она принадлежала римлянам, обещает, что будет жить с ними, всячески стараясь сохранить мир, и даст им много денег с тем только, чтобы на будущее время они клятвенно обещали быть с ним союзниками[4] и всегда бы выступали против гуннов, когда те захотят

[1] В античной традиции — собирательное наименование кочевников. У Прокопия идентифицируются с гуннами.

[2] Термин, отражающий какое-то наименование славян и одновременно представляющий в сочинении византийского автора славян, тесно связанных по месту пребывания и образу жизни с гуннами, как «полу-кочевников».

[3] Точной идентификации не существует. Предполагаются Турну-Магурела, Галац, Барбоши, Буржак или даже античная Тира (совр. Белгород-Днестровский).

[4] Этот статус, по византийским представлениям, предполагает политическую независимость, союзничество, не ограниченное лишь военной сферой, длительность срока соратничества и упорядоченность взаимоотношений, включавшую, в частности, регулярные денежные выплаты Империей союзным иноземцам, которыми в описываемую эпоху были лангобарды, гепиды, готы, кутигуры, крымские готы, анты и др. (*Иванов С. А.* Понятия «союза» и «подчинения» у Прокопия

сделать набег на римскую империю. Варвары все это выслушали, одобрили и обещали сделать все это, если он восстановит начальником римского вождя Хильбудия и даст ему жить вместе с ними, утверждая, как они и задумали, что этот человек и есть Хильбудий. Возымев надежды на столь высокое положение, уже и сам этот человек пожелал быть им и утверждал, что он Хильбудий, римский военачальник. Его, отправленного с этой целью в Византию, Нарзес захватил на своем пути. Встретившись с ним и найдя, что он обманщик (хотя он говорил на латинском языке и искусно притворялся, узнав уже наперед многое из того, чем можно было воспользоваться в качестве примет Хильбудия), он заключил его в тюрьму и принудил рассказать все дело. После этого отступления возвращаюсь к продолжению своего рассказа[1].

22. *[Начало 547 г.]* В то время как эти послы отправляются в Византию и потом назад в Италию, вот что произошло в области луканов. Собрав местных крестьян, Туллиан сторожил дорогу в эту страну, где она сужалась, с тем чтобы враги не могли войти в Луканскую область и причинить ей разорение. Вместе с ним сторожили триста антов, которых еще раньше оставил тут Иоанн[2] по просьбе Туллиана; эти варвары лучше всех других умели сражаться в гористых и трудных местах. Когда об этом узнал Тотила[3], он решил, что посылать готов на это дело бесполезно, но, собрав толпу крестьян и прислав к ним нескольких готов, он велел им всеми силами попытаться взять теснины. Когда они столкнулись друг с другом, между ними произошел сильный бой; анты благодаря своей доблести, так как к тому же им благоприятствовала гористая местность, вместе с крестьянами Туллиана обратили врагов в бег-

Кесарийского // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987; Свод… Т. I. С. 230).

[1] Несмотря на историю с Псевдо-Хильбудием, антско-византийский союз был, по-видимому, заключен в 545 г., после чего не было больше ни одного антского нападения на Византию, а после 612 г. имя антов вообще больше не встречается (Свод… Т. I. С. 232).

[2] Византийский полководец, соперник главнокомандующего Велисария, его преемник в качестве командующего армией в Италии.

[3] Тотила, или Бадуила (ок. 512—552) — король остготов.

ство, произведя большое избиение ⟨...⟩ Узнав, что Тотила идет на него, Иоанн не счел возможным оставаться в Апулии, он быстро двинулся к Дриунту [Гидрунту][1]. Из патрициев те, которые были отправлены в Кампанию, послав в Луканию некоторых доверенных людей, согласно желанию Тотилы, велели своим крестьянам не принимать участия в том, что там делается, и возделывать поля, как они привыкли. Они объявили, что за это им будут все блага от хозяев (*Другое чтение (у Диндорфа): «что они снова станут их хозяевами»*.). Тогда они ушли из римского войска и спокойно сидели на своих полях. Туллиан бежал, а триста антов решили удалиться к Иоанну.

29. *[Весна 548 г.]* Приблизительно в это время войско склавинов, перейдя реку Истр, произвело ужасающее опустошение всей Иллирии вплоть до Эпидамна[2], убивая и обращая в рабство всех попадавшихся навстречу, не разбирая пола и возраста, и грабя ценности. Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, т. к. их никто не защищал, склавинам удалось взять; они разбрелись по всем окрестным местам, свободно производя опустошения. Начальники Иллирии с пятнадцатитысячным войском следовали за ними, но подойти к неприятелю близко они нигде не решались.

38. *[549/550 г.]* Около этого же времени войско склавинов, собравшись не больше чем в три тысячи человек, перешло через реку Истр, не встретив ни с чьей стороны противодействия, и затем без большого труда, перейдя реку Гевр[3], разделилось на две части. В одной части было тысяча восемьсот человек, вторая включала всех остальных. Начальники римского войска в Иллирии и Фракии вступили с этими войсками в открытое сражение, но хотя эти части и были разъединены, однако римляне были разбиты благодаря их внезапному нападению, одни из них были убиты, другие в беспорядке бежали. После того как начальники римлян были таким образом разбиты обоими отрядами варваров, хотя варвары по численности были намного слабее римлян, один из неприятель-

[1] Совр. г. Отранто в Калабрии.

[2] Или Диррахий, совр. г. Дуррес в Албании.

[3] Или Эвро, совр. р. Марица.

ских отрядов вступил в сражение с Асбадом. Это был воин из отряда телохранителей императора Юстиниана, зачисленный в состав так называемых кандидатов; он командовал регулярной конницей, которая издавна пребывала во фракийской крепости Тзуруле и состояла из многочисленных отличных всадников. И их без большого труда склавины обратили в бегство и во время этого позорного бегства очень многих убили, Асбада же взяли живым в плен, а потом убили, бросив в горящий костер, предварительно вырезав из кожи на спине этого человека ремни. После этого они стали безбоязненно грабить и все эти местности и во Фракии, и в Иллирии, и много крепостей и тот и другой отряд склавинов взял осадой; прежде же склавины никогда не дерзали подходить к стенам или спускаться на равнину [для открытого боя], так как эти варвары никогда прежде даже не пробовали проходить по земле римлян. Даже через реку Истр, по-видимому, за все время они перешли только один раз, как я выше об этом рассказывал.

Эти склавины, победители Асбада, опустошив подряд всю страну вплоть до моря, взяли также приступом и приморский город, по имени Топер[1], хотя в нем стоял военный гарнизон. Город этот был первым на фракийском побережье и от Византии отстоял на двенадцать дней пути. Взяли же они его следующим образом. Большая часть врагов спряталась перед укреплением в труднопроходимых местах, а немногие, появившись около ворот, которые обращены на восток, беспокоили римлян, бывших на стене. Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем те, которых они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид, что, испуганные их нападением, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. Да и те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам,

[1] Топир, или Ксанти — самый западный населенный пункт Фракии в Эгейском приморье.

поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам. Городские жители, лишенные поддержки воинов, были в полной беспомощности, но все же стали отражать, насколько они могли в данный момент, нападающих. Прежде всего, они лили на штурмующих кипящее масло и смолу и всем народом кидали в них камни; и они, правда, чуть было не отразили грозящую им опасность. Варвары, пустив в них тучу стрел, принудили их покинуть стены и, приставив к укреплениям лестницы, силой взяли город. До пятнадцати тысяч мужчин они тотчас же убили и ценности разграбили, детей же и женщин обратили в рабство. Вначале они не щадили ни возраста, ни пола, оба эти отряда с того самого момента, как ворвались в область римлян, убивали всех, не разбирая лет, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребенными телами. Они убивали попадавшихся им навстречу не мечами и не копьями или какими-нибудь обычными способами, но, вбив крепко в землю колья и сделав их возможно острыми, они с великой силой насаживали на них этих несчастных, делая так, что острие этого кола входило между ягодицами, а затем под давлением тела проникало во внутренности человека. Вот как они считали нужным обращаться с ними. Иногда эти варвары, вбив глубоко в землю четыре толстых кола, привязывали к ним руки и ноги пленных и затем непрерывно били их палками по голове, убивая их таким образом, как собак, или как змей, или других каких-либо диких животных. Остальных же вместе с быками или мелким скотом, который они не могли гнать в отеческие пределы, они запирали в помещениях и сжигали без всякого сожаления. Так сначала склавины уничтожали всех встречающихся им жителей. Теперь же они и варвары из другого отряда, как бы упившись морем крови, стали некоторых из попадавшихся им брать в плен, и поэтому все уходили домой, уводя с собой бесчисленные десятки тысяч пленных.

Михаил Вадимович Бибиков

BYZANTINOROSSICA
Свод византийских свидетельств о Руси
Нарративные памятники

II

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Корректор Н. Поселягин

Оригинал-макет подготовлен А. Вигилянской
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 27.05.2009. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Усл. печ. л. 33. Тираж 800. Заказ №

НП «Рукописные памятники Древней Руси»
№ госрегистрации 1067746430102
Phone: **95-171-95** E-mail: **Lrc.phouse@gmail.com**
Site: **http://www.lrc-press.ru, http://www.lrc-lib.ru**

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: (499) 255-77-57, тел.: (499) 246-05-48, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Зубовский проезд, 2, стр. 1 (Метро «Парк культуры»)

Foreign customers may order this publication
by E-mail: koshelev47@gmail.com